

британии оказалась как бы «сплавом» этих двух концепций. Англия до сегодняшнего дня остается страной с очень сильно развитыми традициями индивидуализма. Идеи социалистического коллективизма, конечно, не стали в ней основой организации общества, но концепция промышленной демократии была востребована и реализована в системе трудовых отношений в виде соучастия профессиональных союзов в управлении производством и даже в контроле за государственной социальной политикой. Социально ориентированное государство во второй половине XX в. стало неотъемлемой частью общественной и экономической структуры Великобритании, но система взаимоотношений труда и капитала построена во многом на основе партнерства предпринимателей и профсоюзов.

С. В. Куницкий

ПРОБЛЕМА ДЕШИФРОВКИ В БОРЬБЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ В 1930-х гг.

Среди источников информации разведслужб любой страны наиболее важным является перехват, дешифровка и чтение шифрованных сообщений противника. Дешифровальные службы обеспечивают быстрое поступление информации «из первых рук», поэтому большинство разведданных следует оценивать в свете этого источника. Плоды дешифровки являются результатом проникновения в замыслы противника, они позволяют обеспечить внезапность своего ответа на какие-либо его действия. Таким образом, позволить читать свои коды и шифры – равносильно проигрышу кампании.

Дешифровальная служба Великобритании – Государственная школа кодов и шифров (ГШКШ), образованная в 1919 г., в 30-х гг. переживала кризис¹. Снижение ее эффективности объясняется уверенностью, порожденной успехами 1915–1918 гг. Можно сказать, что легко достающаяся информация начала разлагать разведку. Считалось,

¹ См.: *Фалиго Р., Коффер Р.* Всемирная история разведывательных служб. Т. 1. М., 1997. С. 172–174.

что с началом новой войны Великобритания сможет добиться таких же успехов в этой области. Однако дешифровальной службе необходим широкий непрерывный поток технической и оперативной информации, так как работа дешифровальщиков не ограничивается только математическими расчетами. Кроме того, службе дешифрования нужен был счастливый случай, который бы дал в ее руки секретную документацию, являющуюся отправной точкой в работе.

К середине 1930-х гг. старые специалисты команды адмирала Реджинальда Холла, пионера дешифровки Великобритании, ушли, поэтому спешное строительство службы в связи с кризисом в Абиссинии в 1935 г., по сути, нужно было начинать с нуля².

Службы дешифровки Германии – Бюро исследований при Министерстве авиации и Отдел шифрования при Министерстве иностранных дел – находились еще в процессе становления³. Не имея традиций, они активно использовали новшества. Таким образом, германские дешифровальные службы стали первыми использовать в работе сложное механографическое оборудование.

Нападение Италии на Абиссинию предоставило немецким дешифровальщикам возможность снять первый «урожай» в результате обработки радиообмена английского флота. Корабли английских военно-морских сил использовали в переговорах шифры военного времени, которые оказались малонадежными. Основные слова и фразы повторялись регулярно, что позволило быстро «взломать» эти коды. Таким образом, разведка Германии в мирное время сумела обеспечить себя материалами, позволившими ей дешифровать коды высокой степени надежности в последующие годы.

Английская разведка в 30-х гг. находилась под жестким прессом со стороны правительства, ее бюджеты постоянно урезались. Следствием этой политики явилось недоукомплектование службы радиоразведки, которая была поставщиком «сырья» для дешифровальщиков. К 1938 г. руководитель СИС (Secret Intelligence Service) настолько потерял веру в возможности ГШКШ, что в одном из внутренних меморандумов отметил, что организация «...была совершенно непригодной для тех целей, ради которых она создавалась»⁴.

² См.: Маклахлан Д. Тайны английской разведки, 1939–45 гг. М., 1997. С. 38.

³ См.: Фалиго Р., Коффер Р. Указ. соч. С. 265–271.

⁴ Цит. по: Найтли Ф. Шпионы XX в. М., 1994. С. 254.

Началом возрождения ГШКШ стало проникновение в германскую систему «Энигма». Этот аппарат для шифровки сообщений открыл новую эру в работе разведки. Он был принят на вооружение рейхсвера в 1928 г. и повысил степень надежности шифровки, так как результаты его работы можно было распознать только с помощью электронно-аналитической техники.

Главную роль в проникновении в «Энигму» сыграли польские специалисты – математики Мариан Реевский, Тадеуш Лисицкий и Генрик Зыгальский. Документальный материал для их работы поступал по каналам французской разведки через сотрудника немецких дешифровальных служб Ганса Тило Шмидта. Он предоставил группе дешифровки справки об использовании «Энигмы», таблицы ключей к ней и пояснения к шифровкам.

Группа М. Реевского изучает механические процессы, протекающие в «Энигме». Для ускорения дешифровки они создают специальную счетную машину. На основе сравнения перехваченных шифровок и полученных от Шмидта ключей при помощи электронной аналитической машины поляки приближаются к разгадке.

На трехсторонней встрече в январе 1939 г. польская сторона передает французской и английской разведкам по экземпляру «Энигмы», описания методов дешифрования и криптографические «бомбы», ускоряющие работу. Получив все наработки команды М. Реевского, ГШКШ обрела инструмент, обеспечивающий рост ее авторитета в ходе Второй мировой войны⁵.

Таким образом, в условиях мирных 30-х гг. шло становление дешифровальных служб будущих противников и создание запаса прочности, который в полной мере проявится в годы будущей войны. Оценивая эту работу, следует признать, что немецкие дешифровщики преуспели в этой области больше своих английских коллег. Еще в 1936 г. они заложили основу расшифровки кодов высокой степени надежности, позволившую им читать английские шифры вплоть до 1943 г. Англичане же с помощью франко-польского центра в Брюно расшифровали первое сообщение «Энигмы» только осенью 1939 г., с началом военных действий.

⁵ См. об этом: *Уинтерботем Ф.* Операция «Ультра». М., 1996. С. 267–270; *Фалиго Р., Коффер Р.* Указ. соч. С. 408–415.